

ВЕГЕТАТИВНЫЙ КОД ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ОПИСАНИИ ЛУНЫ

Н. П. Балашова

VEGETATIVE METAPHORS IN THE DESCRIPTION OF THE MOON

N. P. Balashova

В статье описываются метафоры луны, входящие в вегетативный код русской лингвокультуры. Признаки, положенные в основу создания таких метафор, объясняются с позиций мифологии и символизма. Вегетативные метафоры луны можно представить в виде нескольких блоков: 1. Метафоры плода. 2. Метафоры спелости. 3. Метафоры фаз вегетации. 4. Мифологические метафоры прецедентных текстов (древнегреческое яблоко раздора, библейское яблоко с дерева познания добра и зла). 5. Метафоры вегетативных колоративов. В качестве иллюстративного материала используются произведения современных авторов. Одним из источников языкового материала послужил Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

The paper deals with the description of the Moon metaphors included into the vegetative code of the Russian linguistic culture. Signs underlying the creation of such metaphors are explained from the mythology and symbolism perspective. Vegetative metaphor of the Moon can be represented as several blocks: 1. Metaphors of fruit. 2. Metaphors of ripeness. 3. Metaphors of phases of vegetation. 4. Mythological metaphors from precedent texts (Greek *apple of discord*, the biblical *apple from the tree of knowledge of good and evil*). 5. Metaphors of vegetative colors. The modern literature is used as an illustrative material. One of the sources of language material is the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) served.

Ключевые слова: лингвокультура, метафора, концепт, символ, языковая картина мира.

Keywords: linguistic culture, metaphor, concept, symbol, language picture of the world.

В традиционной картине мира любого народа растения занимают особое место, об этом свидетельствует большое количество фольклорных текстов, в которых встречаются вегетативные образы. Обращает внимание тот факт, что основные этапы человеческой жизни называются теми же словами, которые обозначают этапы вегетативного цикла: семя, рост, созревание, увядание. Растения всегда широко применялись в народных обрядах и вышивках, иногда заменяя собой человека и наоборот.

Цель данной статьи: рассмотреть художественные фитосимволы, обозначить круг растений, имеющих особое значение в русской лингвокультуре, проанализировать авторское описание луны сквозь призму вегетативного кода. В качестве материала анализа используются произведения современной русской литературы второй половины XX в – начала XXI в. Одним из основных источников языкового материала служит Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

Говоря о фрагментах языковой картины мира (в том числе относящихся к небесной сфере), исследователь опирается на концептуальный анализ. Концепт – «это представление о фрагменте мира; это национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления» [10, с. 16]. «Общее основание, по которому сравниваются несхожие явления, представляет собой признак концепта» [10, с. 17].

Одним из первых учёных, обратившихся к концептам, был С. А. Аскольдов, который делил их на познавательные и художественные. Для него познавательный концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [2, с. 270]. Иными словами, познавательный концепт, по С. А. Аскольдову, это некое схематическое, лишённое

конкретных деталей, представление о тех или иных понятиях и явлениях. Так, например, говоря об определённом растении, мы «оперируем мыслью» над всеми фитонимами, обобщая их свойства, качества и характеристики.

К художественному концепту С. А. Аскольдов относил «сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых представлений» [2, с. 274]. Примером художественного концепта может послужить *метель* – комплекс языковых средств, используемых А. С. Пушкиным, для описания природного явления в одноимённой повести.

Одним из базовых средств картирования мира выступает метафора, именно в ней обнаруживается единство логического и мифологического, логико-дискурсивного и образного, наднационального и авторского. Метафора тесно связана с различными этнокультурными факторами [11 – 12; 15 – 17]. Метафора предоставляет человеку широкие возможности для интерпретации мира. Небесные объекты (солнце, луна, тучи, облака звёзды и т. п.) в русском языке получают активное метафорическое осмысление, многие из этих метафор прочно вошли в повседневное употребление (*солнце всходит и заходит, облака мчатся* и др.).

Метафоры, в основу которых положены вегетативные признаки, практически уже не осознаются таковыми и являются, по сути, стёртыми. Символизм небесных светил, в частности луны, выступает важным элементом всех лингвокультур [14 – 15]. Во многих культурах луна и некоторые растения имеют тесную связь: индийская сома, американский маис, южноамериканская пальма пачимба. Семитские боги луны ассоциируются с деревьями и кустами; в Южной Америке луна ассоциируется с пальмой и маисом, а на Севере Америки – с деревом.

Луна связана с вегетацией: рост и плодоношение прямо соотносятся с лунным календарём. Эта связь была замечена давно. «У всех славян в прошлом, а во многих регионах и до последнего времени сохраняется лунное время – традиционная система счета времени по фазам Луны, хотя одна и та же фаза может оцениваться то как благоприятная, то как неблагоприятная или опасная для того или иного предприятия. Время молодого, растущего месяца обычно трактуется как благоприятное для начала любых работ, особенно для роста, для всего растущего, развивающегося. С полнолунием связано представление о добром времени для земледельческих работ, ибо полнота месяца сулит богатый урожай» [18].

До сих пор в народе активно используются лунные календари, которые важны для посева, выращивания и сбора урожая. Языковая картина мира отобразила эту зависимость небесного объекта и жизни растений на земле.

Исследование фрагментов языковой картины мира с позиций лингвокультурологии и концептологии – одно из перспективных направлений современной лингвистики. «Языковая картина мира – это сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [10, с. 17].

Обзор теоретических работ по лингвокультурологии и концептологии (А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьёв, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. А. Маслова, М. В. Пименова, В. Н. Телия и др.) показывает, что основной интерес для данного направления лингвистической науки представляет изучение языка как аккумулятора информации о культуре и ментальности того или иного языкового сообщества [1; 3 – 7; 13 – 14]. «То, что существует и приспосабливается в языке, соответствует ментальности народа. Концепт, в этом смысле, может быть интерпретирован как основная единица описания ментальности» [10, с. 17].

Луна во многих культурах символизирует изобилие, циклическое обновление, возрождение, бессмертие, магическую силу, изменчивость. Народы измеряли время по циклам луны, по знакам луны предугадывали будущий урожай. Рождение и исчезновение этого небесного объекта, его формоизменение послужили тому, что луна стала выразительным космическим символом земных циклов в животном и растительном мирах (рождения, роста, взросления, старения, смерти и возрождения).

Обратимся к образам луны, встречающимся в литературных произведениях современных поэтов и писателей. Сосредоточим свое внимание на вегетативных метафорах луны.

Изменчивость формы этого небесного объекта в сторону увеличения в русском языке передаётся метафорой роста (*растущая луна*). Даже в детских загадках о луне используется вегетативный код:

*Ночью на небе один
Золотистый апельсин.
Миновали две недели,
Апельсина мы не ели,*

*Но осталась в небе только
Апельсиновая долька (луна).*

Ещё одна загадка:

*На поле итальянском много скота белянского;
Один – пастушок – как **налитая ягодка**.
(Небо, звезды, месяц).*

Одним из самых частотных растительных образов луны в художественной литературе выступают плоды (*Луна была полной. А еще через три ночи она опять разбудила меня: «Смотри, этот плод на небе!»* Марина Вишневецкая. Вышел месяц из туман; *Когда-нибудь из сумрака столовой Всегда ждала я торжества и чуда, Волхов, Даров, Двугорбого верблюда, Луны, положенной на золотое блюдо И, главное, читательской любви.* И. В. Одоевцева. «Я говорю слова простые эти...»). К этой же метафорической группе относятся признаки фруктов и овощей. Округлость формы – основной признак для переноса значения. Луна меняет свою форму. И сравнения вторят такому образу (*Среди пустынного сияния неба, над островерхими черепичными кровлями на западе **недоспелым ломтем арбуза** висела за соснами луна, и крыши, и сады, и улицы с серебристым переливом брусчатника – все было затянуто синим дымом, по-ночному неподвижно, только изредка возле дома шуршала трава под сапогами часового, и тогда Никитин, успокоенный, снова засыпал.* Юрий Бондарев. Берег).

Другое основание для образования вегетативных метафор – спелость (ср.: *И черная слива за ними, вдруг трепетнувшая от ветра или птицы, и **спелая луна** сквозь нее, и тонкий – поверх всего – сигнал московского точного времени, будто кто из сарая вышел и от избытка чувств на пиле заиграл, – все это вдруг насыщало мир, каждую его пору, каждую его нишу значением и тайной.* Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана). Спелость – это синкретичный образ, вмещающий в себя признаки цвета, созревания, формы, сока (*Вставала, подходила к окну, смотрела на скользкую, еле держащуюся на небе, **переполненную соком луну.*** Ирина Муравьева. Филемон и Бавкида). Он символизирует апогей вегетации. Любой плод, достигая степени созревания, становится сочным. Луна описывается подобными признаками.

Луна предстаёт в образах ягоды (*Луна ныряет в облаке, **Как ягодка** во мху, А я на тонкой проволке Качаюсь наверху.* И. В. Елагин. Цирк), апельсина (*Но небо тут очистилось, луна висела как апельсин, и, вдруг почуявшая, взлаяла собака.* Владимир Маканин. Антилидер), арбуза (*Сумрак в комнате, чуть разбавленный слабым, похожим на туман, лунным светом, время от времени сменялся полной темнотой – куда туча наплывала на **крупную, словно арбуз, луну.*** Вадим Громов. Компромат для олигарха), дыни (*Когда лежит луна **ломтём** чарджуйской дыни На краешке окна, и духота кругом, Когда закрыта дверь, и заколдован дом Воздушной веткой голубых глициний...* Анна Ахматова), лимона (*Была полночь, в прогалинах между туч **лимоном** пятнила луна, за заборами вяло потягивали собаки.* Владимир Черкасов. Черный ящик), репы (*Небо сивое, луна, точно репа.* Андрей Балдин. Московские праздные дни), яблока (*Колокол луны скатился ниже, Он, словно **яблоко** увянувшее, мал. Благовест лучей его стал глух. Уж на нашесте*

громко заиграл В куриную гармонику петух. Сергей Есенин), золоченого, тяжёлого, спелого плода (*Луна свисает, как тяжёлый Огромный золоченый плод, С ветвей моих деревьев голых, Хрустальных лиственниц – и вот...* В. Т. Шаламов. «Луна свисает, как тяжёлый...»); *Луна висела спелая, тяжёлая.* Денис Гуцко. Тварец). Сорванный плод луны с Дерева мирового – символ победы над смертью (*Мне кажется – протянешь руку, Доверясь детству лишний раз, Сорвешь луну – и кончишь муку, Которой жизнь пугает нас.* В. Т. Шаламов. «Луна свисает, как тяжёлый...»).

Плоду свойственны свои фазы вегетации: зерно (семя), цветок, созревание, спелость. Признаки всех этих фаз входят в структуру концепта луна (*Однажды в созревании луны Мы цепью вслед за танцем Мусгета В ритмичной пляске мчались до волны – И пали на колени – знак привета Селене полной.* С. В. Шервинский. Коктебельские октавы). Цветы, с которыми сравнивается или отождествляется луна, не имеют плодов. Среди них чайная роза и облетевший одуванчик (*Я прямо в твой пейзаж перешагну – На озеро, где по воде лиловой Ты чайной розой расплескал луну...* И. В. Елагин. «Кривая ветвь совсем не за оградой...»); *Ему представлялось, что он провалился в этот странный полусон на один – единственный окомиг, однако небо за окном уже было черно и на нем качалась белесая луна, как наполовину облетевший одуванчик.* Павел Крусанов. Укус ангела).

Плоды растений человек употребляет в пищу. Эти же признаки наблюдаются в структуре анализируемого концепта (*Если б был день, а не ночь, пусть и с огрызком луны, уже норвящей укрыться в мохнатую постельку облаков, спутница военных дорог прочитала бы на моем лице укоризну: ну в каком русском палисаднике, тем более пригородном, где живет и плодится межклассовая прослойка – не то рабочие, не то крестьяне, по-бабушкиному просто – междомки и пролетарьи, по-дедушкиному – «советские придурки», – в каком палисаднике этих междомков не растёт черемуха и рябина? Виктор Астафьев. Веселый солдат). Среди частотных вегетативных признаков у луны наблюдаются признаки ‘репы’, ‘апельсина’, ‘яблока’ (*В общем, немедленно за первым утренним стаканом просил измученный борьбой бесплодной организм второй, но опрокинешь, засосешь, искрой черешневой, бордовой, соблазняющий, манящий эликсир – не хватит, не хватит точно пузыря до ужина, сгорит до срока сок закавказской падалицы мелкой, и что тогда, чем встретишь угреватую луну, когда за форточку зацепится полночной репой.* Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева).*

Еще одна группа вегетативных признаков восходит к древним мифам. В Древней Греции существовал миф о яблоке раздора, который не поделили между собой Гера, Афина и Афродита. В Библии описано дерево познания добра и зла, растущее в раю. Луна сравнивается с яблоком раздора, висащем на райском дереве (*Висит луна, как яблоко раздора, Познания добра и зла, греховный И мертвый плод.* И. В. Чиннов. «И жало смерти, и победа ада...»).

В связи с тем, что многие колоративы в русском языке образованы от названия плодов, то и они должны быть учтены при описании вегетативных призна-

ков исследуемого концепта. Жёлтый цвет луны именуется лимонным (*В открытой двери балкона солидарная с ним в ритме лимонная луна то взмывала над перилами со своим лупоглазым бесстыдным «браво»!* Дина Рубина. Белая голубка Кордовы; *Огромная, лимонного цвета луна безраздельно царствовала в небе.* Анатолий Собчак. Дюжина ножей в спину), дынно-жёлтым (*Словно кобра из мешка укротителя, на голос Маринелли вышла из-за облака тяжёлая дынно-жёлтая луна и прочертила дрожащую дорожку по масляной зыби.* Дмитрий Быков. Орфография). Слово *оранжевый* образовано от *orange* «апельсин». Оранжевый цвет луны – это тоже скрытая вегетативная метафора (*Над крышами домов поднялась оранжевая, как большой апельсин, луна.* Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе). Переходный оттенок между жёлтым и оранжевым именуется абрикосовым (*Характерны для Набокова неожиданные метафорические «фруктовые оттенки», но то же и у Агеева: «абрикосовую луну перечеркнула туча» (П. К.); «видны были пузатые столбики балконной ограды, очерченные абрикосовыми отсветами» (Р. К.). Никита Струве. Роман-загадка).* Зелёный цвет луны сравнивается с незрелым яблоком (*Небо за домами смущенно розовело, и в нем висела зеленоватая, как незрелое яблоко, луна.* Алексей Иванов. Географ глобус пропил),

В художественных текстах встречаются авторские вегетативные метафоры луны. Луна отождествляется с овощем, который шинкуют – режут на тонкие узкие длинные полоски (*Лежу с открытыми глазами, а в окне ветки шинкуют луну.* Михаил Шишкин. Венерин волос), с распиленным стволом дерева (*Скоро уже полночь. В небе кувьркается распил луны.* Николай Крыщук. Отступление),

Языковая картина мира способствует формированию особого типа отношения человека к природе, к растениям и животным, к самому себе (как элементу мира), т. е. здесь мы говорим о формировании ментальности. Ментальность (духовность) задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к событиям и миру в целом. Любой естественный язык отображает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов и приоритетов, своего рода коллективную философию, навязываемую в качестве обязательной для всех носителей языка.

Вегетативные метафоры луны можно представить в виде нескольких блоков.

1. Метафоры плода (съедобные фрукты и овощи: ягода, абрикос, апельсин, арбуз, лимон, репа, дыня, яблоко).
2. Метафоры спелости (цвет, округлость формы, созревание, сок-сочность).
3. Метафоры фаз вегетации (семя, цветок, созревание и спелость плода).
4. Мифологические метафоры прецедентных текстов (древнегреческое *яблоко раздора*, библейское *яблоко с дерева познания добра и зла*).
5. Метафоры вегетативных колоративов (лимонный, оранжевый, незрелый-зелёный, апельсиновый, дынно-жёлтый).

Индивидуально-авторские картины мира отличаются своеобразием трактовки и способов осмысления действительности. Эти картины мира объединяет с языковой картиной мира то, что поэты и писатели используют общепринятый языковой фонд, создавая и вводя в него свои собственные метафоры. При этом выбор тех или иных метафор обусловлен особым мировидением автора. Все указанные блоки вегетатив-

ных метафор активно задействованы в художественных произведениях. Метафора «шинкуемого овоща» восходит к первому блоку. Метафора «распиленного ствола дерева», вероятно, может быть отнесена к четвертому – мифологическому блоку, а именно к мифу о Мировом Дереве. Творцы художественного слова приносят свое осмысление традиционных и обыденных явлений культуры.

Литература

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 348 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 269 – 273.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 104 с.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64 – 72.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: РУДН, 1997. 331 с.
6. Колесов В. В. Концепт культуры: образ-понятие-символ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. (Серия 2: История, языкознание, литературоведение). СПб., 1992. Вып. 3. С. 30 – 40.
7. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с. Вып. 16. (Серия: Концептуальные исследования).
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001.
9. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 15 – 19.
10. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия: Концептуальные исследования). Вып. 9.
11. Пименова М. В. Образы и символы луны в произведениях А. С. Пушкина // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита: ЗГГПУ, 2007. С. 260 – 264.
12. Пименова М. В. Образные и символические признаки *луны* в русской концептосфере // Концепт и культура. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 294 – 303.
13. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. 2(54). Т. 2. С. 127 – 131.
14. Пименова М. В. Ментальность в зеркале фольклорной картины мира // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI в.: коллективная монография: к 80-летию профессора В. В. Колесова; отв. соред. М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Киев: Издательский Дом Д. Бураго, 2014. 376 с. С. 70 – 105. (Серия: Концептуальный и лингвальный миры). Вып. 5.
15. Сидорова Н. П. Мифологический портрет луны в русской концептосфере // Вестник Волгоградского государственного университета. (Серия 2: Языкознание). Волгоград, 2008. Вып. 2(8). С. 157 – 162.
16. Сидорова Н. П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов *луна* и *moon*: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 231 с.
17. Сидорова Н. П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов *ЛУНА* и *MOON*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 23 с.
18. Толстая С. М. Луна // Славянская мифология. Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/l/luna0.php>

Информация об авторе:

Балашова Наталья Павловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков Новокузнецкого института (филиал) КемГУ, balashova.nata84@yandex.ru.

Natalia P. Balashova – Candidate of Philology, Snior Lecturer at the Department of Foreign Language Teaching Methodology, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.04.2015 г.